

E. A. Горюнов

НЕКОТОРЫЕ ДРЕВНОСТИ I ТЫС. Н. Э. НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ

В 1968 и 1970 гг. в поречье Средней Десны во время обследований, проводимых Деснинской экспедицией Института археологии АН СССР, автором были произведены небольшие раскопки на нескольких памятниках середины и второй половины I тыс. н. э.

Одним из таких памятников было многослойное селище у с. Чулатово на правом берегу р. Десны ниже г. Новгород-Северского. На вскрытой площади обнаружены основание землянки конца I тыс. н. э. и несколько хозяйственных ям, большинство которых, судя по находкам, относится к зарубинецкому времени.¹ Три землянки — одна середины I тыс. н. э. и две более поздние, но несомненно дороменские — были раскопаны на дюне Целиков Бугор в устье р. Смячь выше г. Новгород-Северского.² Вблизи этого пункта в пределах правобережной деснинской поймы исследовались остатки могильника с трупосожжениями. На р. Малотечке около с. Кудлаевки ниже г. Новгород-Северского было разведано одно из обнаруженных там селищ — Заярье, на котором раскопаны землянка и хозяйственные ямы. Материалы двух последних пунктов публикуются ниже. Наконец, остатки поселений середины и третьей четверти I тыс. н. э. были обнаружены на берегах правого притока Десны — р. Снов. На одном из них, расположеннном около с. Макишина, были раскопаны остатки землянки деснинского типа, т. е. со столбом в центре пола.³

МОГИЛЬНИК В УСТЬЕ Р. СМЯЧЬ

Наряду с большим количеством мест поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в поречье р. Десны было обнаружено несколько пунктов с остатками могильников того же времени. Один из них, исследованный в 1968 г., находился в 8—10 км к северу от г. Новгород-Северского, на дюне, лежащей поперек болотистой поймы правого берега р. Десны в изгибе старицы р. Смячь. Дюна тянется в направлении с юго-запада на северо-восток почти на 0,5 км. Ее вершина, а местами и склоны сильно разрушены. В обнажении у северо-западного склона, где был открыт могильник, высота дюны над поймой не превышает 1 м. Сравнительно хорошо сохранилась лишь северо-западная ее оконечность, покрытая травой и молодыми соснами, но и она с северной стороны, об-

¹ Горюнов Е. А. Поселение у села Чулатово. — КС, вып. 125, 1971.

² Горюнов Е. А. Селище Целиков Бугор на Средней Десне. — КС, вып. 129, 1972.

³ Горюнов Е. А. Древности I тыс. н. э. нижнего течения р. Снов. — КС, вып. 133, 1974.

ращенной к старице р. Смяч, обнажена. В выдуве прослежен культурный слой, относящийся к позднему неолиту.

На поверхности дюны здесь были встречены отдельные мелкие кусочки пережженных костей, а на северном склоне — четыре-пять их скоплений. Учителем школы с. Смяч И. Ф. Иванченко была найдена в этом месте нижняя часть грубого глиняного сосуда, наполненная мелкими кусочками кальцинированных костей. На вскрытой в 1968 г. площади,

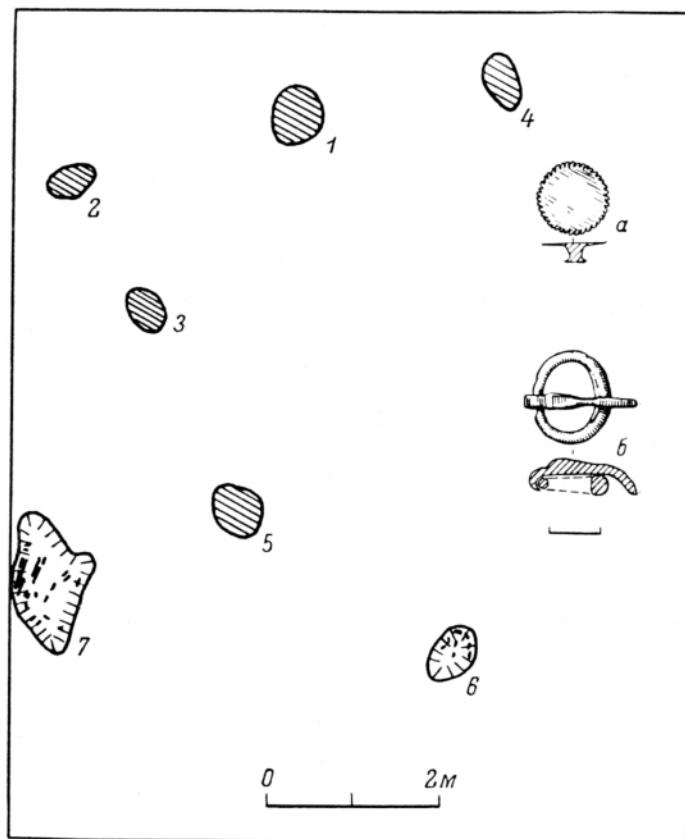


Рис. 1. Могильник на р. Смяч. Раскоп 1968 г.

1—5 — погребения; 6, 7 — кострища; а, б — находки.

составившей 80 кв. м, были обнаружены пять погребений (рис. 1, 1—5) и два кострища (рис. 1, 6, 7). Кострища, содержащие, кроме золы и углей, также и обугленное дерево, по всей видимости, к могильнику отношения не имели. В 1969 г. раскоп был расширен к северо-западу. Однако в прирезке, охватившей площадь в 50 кв. м, погребений не оказалось. Единственной находкой была бронзовая окружная бляшка (рис. 1, а). Можно думать, что в 1968 г. было вскрыто все, что осталось от могильника.

Погребения были перекрыты слоем перевеянного песка, толщина которого не превышала 0.15—0.2 м. Захоронения, совершенные по обряду сожжения, находились в небольших ямах, в плане округлых (погр. 1 и 5) и овальных, вытянутых с северо-запада на юго-восток (погр. 3 и 4) и с юго-запада на северо-восток (погр. 2). Могильные ямы располагались друг от друга ближе чем на 1 м и отчетливо прослеживались на фоне песка. Захоронения в округлых ямах были безурновыми. Они содержали большое количество пережженных костей, ссыпанных вместе с золой и

углями непосредственно на дно ям. Кроме того, в ямах встречены обломки лепной керамики, а в погр. 5 — железная пряжка от обуви, покрытая окалиной (рис. 1, б). В овальных ямах найдены единичные пережженные кости, находившиеся в верхней части углистого заполнения.

Некоторые пережженные кости из погр. 1 и 5 удалось определить. Здесь были не только сильно пережженные останки человека (пол, возраст не выяснены), но также кости лошади и собаки.⁴

Говоря о керамике, встреченной в перечисленных захоронениях, можно отметить лишь то, что она очень невыразительна. Это мелкие обломки стенок лепных сосудов с шероховатой поверхностью, содержащих в тесте дресву, слабо обожженных.

Основания для датировки могильника дают железная пряжка из погр. 5 и бронзовая бляшка со шпеньком, найденная в песке вне погребений. Пряжка имеет близкую к овалу форму, длинный, загнутый на конец язычок. Подобные пряжки были широко распространены в эпоху великого переселения народов; наиболее близкие аналогии можно указать в древностях конца IV—VI в. К тому же времени относится и бляшка.⁵ Поселение, с которым может быть связан могильник, находится в 0,4 км к востоку от него, на дюне Целиков Бугор. Одно из трех жилищ, раскопанных на этом селище, относится ко времени могильника.

Погр. 1 находилось у северной границы раскопа на глубине 0,15 м. Могильная яма, 0,64×0,3 м, была заполнена пережженными костями, перемешанными с золой и углами. Среди них найдены 3 черепка лепного сосуда.

Погр. 2, разрушенное (?), располагалось в 2,08 м к юго-западу от предыдущего. Отдельные пережженные кости лежали в яме с углистым заполнением, вытянутой с юго-запада на северо-восток, размером 0,6×0,37 м, глубиной 0,19 м.

Погр. 3, разрушенное (?), находилось в 1,3 м к юго-востоку от погр. 2. Яма, вытянутая с северо-запада на северо-восток, размером 0,55×0,4 м, глубиной 0,18 м была заполнена углистым песком. Пережженных костей не обнаружено.

Погр. 4, разрушенное (?), располагалось в 1,8 м восточнее погр. 1. В верхней части ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, размером 0,7×0,4 м, глубиной 0,24 м, заполненной углистым песком, встречено несколько мелких кальцинированных костей.

Погр. 5 обнаружено в 2 м к юго-востоку от погр. 3. Остатки сожжения находились в яме размером 0,6×0,26 м, глубиной 0,2 м. В заполнении встречены 4 черепка лепного сосуда и железная пряжка, покрытая окалиной.

СЕЛИЩЕ ЗАЯРЬЕ

Урочище Заярье расположено на краю правого коренного берега р. Малотечки, в 1,5 км выше с. Кудлаевки Новгород-Северского района Черниговской области. С запада и востока место селища ограничено широкими залесенными балками, с севера — склоном к пойме высотой

⁴ Определения сделаны сотрудником Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Н. М. Ермоловой.

⁵ Al földi A. Funde aus Munnenzeit und ihre ethnische Sonderung. — АН, IX, 1932, fig. 17 sq.; Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, № 28, 1962, с. 118, 119, табл. XXIV, 5; Чернцов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. — МИА, № 58, 1957, табл. XI, 3, 6, 7; Генинг В. Ф. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доброгарского времени у с. Рождествено в Татарии. — МИА, № 80, 1960, рис. 4, 8, 16; Станкевич Я. В. Курганы у деревни Полибино на реке Ловати. — КС, вып. 87, 1962, рис. 11, 1, 3, 4.

4—6 м. Вплотную к основанию склона подходит старое русло р. Малотечки. Современное русло находится от Заярья примерно в 300 м у противоположного, левого берега реки.

Территория селища давно распахивается; культурный слой на большей части площади смыт весенними водами. В переотложенном состоянии, перекрытом толщей наноса, слой удалось проследить в обнажениях берега, где он тянется почти на 100 м. В глубину берега селище простирается не более чем на 60—80 м.

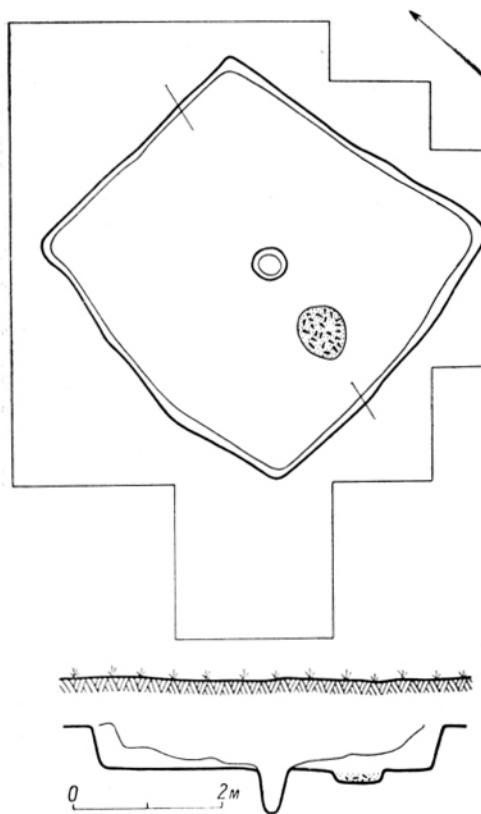


Рис. 2. Заярье. План и профиль землянки.

Жилище-полуземлянка было обнаружено в 5 м южнее кв. 6 и 7 четвертого ряда в раскопе площадью около 35 кв. м. Наблюдавшаяся здесь стратиграфия отличалась от прослеженной в шурфах. На всей площади раскопа под пахотным слоем залегал ненарушенный культурный слой толщиной до 0.2 м, более темный, чем заполнение хозяйственных ям, но одинаковый с ним по структуре.

Полуземлянка имела в плане подчетырехугольную, близкую к квадратной форму и была ориентирована по странам света (рис. 2). Материальные стенки отвесные, различной длины: северная — 3.4 м, южная — 4.1 м, восточная — 3.9 м, западная — 4.1 м. Глубина полуземлянки в материке 0.45—0.5 м. Пол ровный, с небольшим уклоном на северо-запад, покрытый утоптанной темной прослойкой толщиной около 0.05 м, с включениями углей и золы. Стены, видимо, были срубными — в пределах жилища прослежена лишь одна столбовая яма, имевшая диаметр 0.4 м, глубину 0.5 м. Она находилась в центре пола. Между нею и южной стеной располагался открытый очаг, представлявший собой овальное

Исследована была стрелка мыса, образованная западной балкой и склоном к пойме. Здесь была произведена шурfovка квадратами 2×2 м, шедшими в четыре ряда параллельно кромке берега. Шурфы закладывались через 2 м один от другого, ряды — через 4 м. Первый ряд состоял из пяти, второй из четырех, третий из пяти, четвертый из семи шурфов. В них был вскрыт лишь пахотный серовато-желтый слой; под ним, на глубине примерно 0.2 м, — материковый песок.

В трех квадратах были обнаружены 4 хозяйственные ямы окружной в плане формы, с почти отвесными стенками и плоским дном. Диаметр ям несколько больше 1 м, глубина от поверхности материка 0.85, 0.75, 0.5 и 0.45 м. Они были заполнены слабо гумусированным сероватым песком. На дне ям прослежена гумусная прослойка толщиной 0.05 м, окрашенная интенсивнее, чем остальное заполнение. В ямах были найдены единичные обломки лепной керамики.

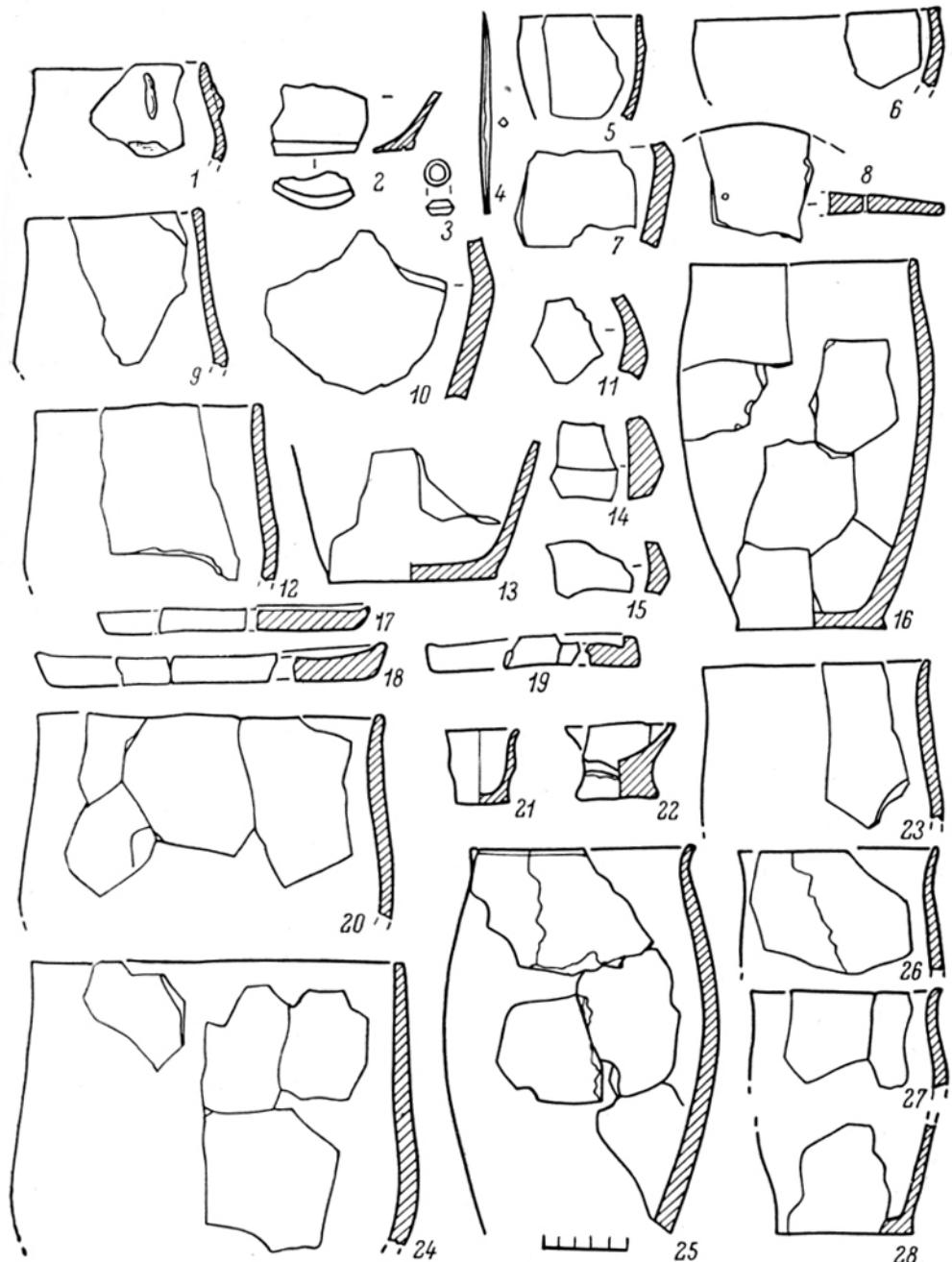


Рис. 3. Заярье. Керамика и другие находки (1—28).

углубление в полу размером 0.6×0.75 м, глубиной 0.15 м, заполненное золисто-углистой массой. Каким был вход в жилище и с какой стороны он находился — выяснить не удалось.

В заполнении жилища, особенно в его верхней части, найдено большое количество обломков лепной керамики (249 фрагментов). Здесь же оказались и два четырехгранных железных шила.

Остатки пересаханного культурного слоя были встречены в шурфе площадью около 13 кв. м, заложенном в 3.5 м к югу от жилища. Здесь его толщина 0.1—0.15 м. В шурфе обнаружены небольшие углубления, содержащие обломки керамики: одно — овальное в плане, три других — округлые. Одно или два из них, возможно, представляют собой остатки столбовых ям, другие — случайные западины в материке.

Несмотря на относительно небольшой объем проведенных на селище работ, было найдено много обломков керамики — около 500, происходящих, за исключением трех-четырех десятков, из полуземлянки и перекрывавшего ее культурного слоя. Лишь один обломок принадлежит сосуду, сделанному на гончарном круге. Судя по ряду признаков — характерной кольцевой закраине, хорошо обожженному плотному тесту, серой тщательно слгаженной поверхности, он относится к кругу черняховской керамики (рис. 3, 2).

Вся остальная керамика — лепная. Она изготовлена из плохо промешанной глины с примесью шамота и песка, слабо обожжена и, не считая обломков одного биконического горшка, украшенного под венчиком продолговатым вертикальным налепом (рис. 3, 1), не орнаментирована. Поверхность посуды шероховатая и бугристая; замечены следы грубого слгаживания пальцами, идущие, как правило, сверху вниз. Гладкостенная посуда встречается значительно реже. Лощеной посуды, столь обычной, хотя и немногочисленной на десницких поселениях второй четверти I тыс., не найдено.

Основные формы посуды — горшки и численно немного уступающие им сковороды. Горшки в большинстве случаев имели средние размеры, диаметр горла не больше 20 см. Преобладают горшки вытянутой баночной формы, максимальный диаметр которых примерно в полтора раза меньше высоты и приходится на ее середину, а диаметры дна и горла близки друг другу. Горшки имеют короткие, едва намеченные венчики, отогнутые наружу; дно бывает с закраиной и без нее (рис. 3, 23, 25—28).

Единственный сосуд, полный профиль которого удалось восстановить (рис. 3, 16), имеет баночную форму.

Помимо баночных горшков, среди посуды из Заярья попадаются и биконические. Один из них с четко выраженным ребром; другим биконическую форму придает плавный скругленный изгиб стенок, приходящийся, как правило, на середину высоты. Венчики этих горшков невыделенные или короткие, слегка отогнутые наружу (рис. 3, 9—15).

Имеются также горшки с округлобоким туловом, имеющие узкое дно и широкую по сравнению с ним, почти непрофирированную горловину (рис. 3, 20, 24). Они находят ближайшие аналогии в керамике Колочинского городища, селища Курган-Азак и подобных им памятников.⁶

Сковороды представлены десятью обломками. Они однотипны и имеют примерно одинаковые размеры — диаметр 16—20 см. Для них характерен низкий, несколько скошенный, неорнаментированный бортик (рис. 3, 17, 18). Следует отметить и находки глиняных крышек или дисков (рис. 3, 8).

⁶ Сымонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963, рис. 23, 2, 3, 5, 6; Ильинская В. А. Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. — СР, 1968, с. 59, рис. 2, 4, 8.

Среди керамики Заярья имеется, наконец, одна миска (рис. 3, 6); диаметр ее загнутого внутрь венчика равен 15 см. Миски столь же редки и в керамике других деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э.

Из единичных находок следует отметить чашечку на массивном низком поддоне (рис. 3, 22), миниатюрный сосудик, имеющий форму, близкую к баночной (рис. 3, 21), и биконическое пряслице с широким отверстием (рис. 3, 3).

Датировка селища основывается на конструктивных особенностях жилища и типологии керамики. Жилища, подобные исследованному в Заярье, т. е. срубные с опорным столбом в центре, с открытым очагом, были обнаружены в последнее время на ряде поселений поречья Десны и более западных областей, относимых к началу, середине или третьей четверти I тыс.⁷ Одним из них является упомянутое выше жилище, раскопанное на селище середины I тыс. н. э. у с. Макишина Городнянского района Черниговской области.⁸ Сузить датировку Заярья позволяет керамика. Она в целом идентична керамике соседнего селища Лавриков Лес, датируемого по железной арбалетной фибуле с подвязанной ножкой исходом первой половины I тыс. н. э.⁹

⁷ Сымонович Э. А. 1) Городище Колочин I... , рис. 16; 2) Поселения VI—VII вв. на Черниговщине. — КС, вып. 120, 1969, рис. 22; Третьяков П. Н. Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье. — Наст. изд., с. 40; Хавлюк И. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга. — Наст. изд., с. 181.

⁸ Горюнов Е. А. Древности I тыс. н. э. нижнего течения р. Снов.

⁹ Третьяков П. Н. Древности..., с. 109.